

УДК 343.9

«ОФФШОРЫ» КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Осадчая Е. В., студент гр. ЮГП-19-2, 4 курс

Научный руководитель: Гета М. Р., к. ю. н., доцент Кузбасский гуманитарно-педагогический институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк

Аннотация. В данной статье представлен комплексный обзорный анализ «оффшоров» и их роли в подрыве экономической безопасности РФ. Автор исследует дефиниции оффшорных зон, свободной экономической зоны, классификацию оффшорных зон, а также очерчивает круг преступлений, совершаемых посредством «оффшоров».

Ключевые слова: оффшоры, оффшорный финансовый центр, Киотская конвенция, легализация, свободная экономическая зона.

История термина «оффшоры» начинается с XX века в США, когда в одной из американских газет было упомянуто о юридическом лице, которое сумело снизить налоговое бремя путем регистрации в другом государстве. Понятие «оффшоры» в доктрине имеет два ключевых значения:

- Оффшорная юрисдикция (оффшорный финансовый центр) – территория, на которой действуют наиболее благоприятные условия ведения бизнеса в виде низких налоговых ставок или их полного отсутствия вкупе с высоким уровнем конфиденциальности сведений о доходах субъектов экономической деятельности.
- Оффшорная организация – юридическое лицо, которому предоставлен льготный порядок налогообложения ввиду соответствия нормативным требованиям оффшорной юрисдикции [3, с. 396].

На нормативном уровне дефиниция «оффшоров» содержится в НК РФ: согласно абз. 3 п.1 ч.3 ст. 284 НК РФ, оффшорные зоны представляют собой государства и территории, предоставляющие льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающие раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций [2]. Данное определение не противоречит дефиниции свободной экономической зоны, содержащейся в Международной конвенции «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» от 18.05.1973 г. (Киотской конвенции), где закреплено, что это часть территории государства, имеющая высокую степень самостоятельности в хозяйственной деятельности, особый режим управления и т.д. [1]. Превалярующей точкой зрения считается следующая: термины «оффшоры» и «свободная экономическая зона» являются синонимами или «оффшоры» служат разновидностью свободных экономических зон [7, с. 284].

Таким образом, можно выделить несколько ключевых моментов в роли «оффшоров» в современной экономике:

- Благодаря наличию низких или нулевых налоговых ставок «оффшоры», с одной стороны, в положительном смысле становятся привлекательной территорией для развития бизнеса, с другой, в отрицательном смысле – инструментом уклонения от уплаты налогов посредством ухода от налогообложения.

- Простота регистрации позволяет достаточно легко организовать бизнес на подобных территориях.

- Полная или частичная конфиденциальность может также служить средством криминализации бизнеса, т.е. конфиденциальность позволяет преступникам в сфере экономической деятельности оставаться нераскрытыми.

На сегодняшний день список оффшорных юрисдикций на сайте ФНС РФ насчитывает 40 государств. Оффшорные юрисдикции принято классифицировать по различным основаниям. Так, по критерию степени контроля за деятельностью организаций выделяют следующие:

- 1) Государства с наличием контроля за деятельностью оффшорных юридических лиц – Гонконг, Швейцария, Люксембург.

- 2) Государства с недостаточным уровнем контроля – Монако, Андорра, Гибралтар.

- 3) Государства, полностью игнорирующие международные правила и не осуществляющие контроль за оффшорными юридическими лицами – Коста-Рика, Вануату, Ливан [4, с. 105].

Исходя из вышесказанного, «оффшоры» можно рассматривать с двух основных ракурсов – как положительного фактора развития экономики оффшорных государств и как инструмента экономической преступности и преступности против государственной власти, интересов государственной и муниципальной службы.

Рассматривая «оффшоры» с позиции криминологии, можно отметить, что оффшорные финансовые центры и оффшорные организации, не являясь прямыми средствами совершения преступлений, все же служат реализации следующих преступных деяний:

- уклонение от уплаты налогов (ст. 199 УК РФ);
- валютные операции (ст. ст. 193, 193.1 УК РФ);
- легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем или в результате совершения лицом преступления (ст. ст. 174 УК РФ, 174.1 УК РФ);

- мошенничество (ст. 159 УК РФ) [5, с. 418].

Преступный механизм легализации денежных средств или иного имущества или уклонение от уплаты налогов через «оффшоры» выглядит следующим образом: организация А совершает сделку с оффшорной организацией Б по определённой (заниженной) цене, а затем оффшорная организация Б совершает сделку по реальной цене, не попадая под налог, в связи с этим снижается размер налога на прибыль. А высокий уровень

конфиденциальности в оффшорных юрисдикциях позволяет легализовать денежные средства, приобретённые преступным путем и т.д.

В связи с кругом очерченных выше проблем видится рациональным предложить:

1) Принять специальный закон «Об оффшорах в РФ», который закрепит основополагающие принципы регулирования правового статуса оффшорных организаций, меры ответственности за нарушения оффшорного законодательства, требования к финансовой отчётности резидентами оффшорных юрисдикций.

2) Создать специальную структуру по контролю за оффшорной деятельностью.

3) Поддерживать международное сотрудничество в сфере борьбы с легализацией преступных доходов [6, с. 489].

Таким образом, оффшорные юрисдикции оказывают свое содействие отмыванию денежных средств, полученных преступным путем, тем самым являясь, с одной стороны, той «чёрной дырой», куда утекает капитал, а, с другой, способом сокрытия преступных деяний, что в конечном счёте подрывает экономическую безопасность России.

Список литературы

1. Международная конвенция «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» [Киото, от 18.05.1973 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2011. — № 32. — Ст. 4810.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации : Ч. 2 : [от 05.08.2000 г. в ред. от 17.02.2023 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2000. — № 32. — Ст. 3340 ; 2023. — № 5. — Ст. 698.
3. Миршукурова К. И., Бурицкий Е. А. Оффшоры как угроза экономической безопасности России / К. И. Миршукурова, Е. А. Бурицкий // Аллея науки. — 2021 — №12. — С. 395—399.
4. Саетова А. А., Солодкова А. И. Оффшорные центры — эффективный способ снижения издержек или враг государственного бюджета? / А. А. Саетова, А. И. Солодкова // Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. — 2021. — № 1. — С. 103—109.
5. Саркисян А. К. Преступления, совершаемые с использованием оффшорных зон: состояние законодательства и пути решения / А. К. Саркисян // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. — 2014. — №4. — С. 416—421.
6. Хакимуллина Р. Ф., Шмелева О. Г. Оффшоры как способ легализации денежных средств, полученных преступным путем / Р. Ф. Хакимуллина, О. Г. Шмелева // Экономическая безопасность личности общества и государства: проблемы и пути обеспечения. — 2018. — №2. — С. 487—490.

7. Ширяев Р. В. Оффшорные центры как один из видов свободных экономических зон / Р. В. Ширяев // Проблемы экономики и юридической практики. — 2011. — №1. — С. 284—287.